

—Иринка тем временем сдала летнюю сессию, уже из пяти экзаменов, настоящую. Две пятёрки, три четвёрки - неплохо. Теперь ей предстояла работа - трудовой семестр в детском санатории "Солнышко". Это в Солнечном, недалеко от Сестрорецка. С Димой они решили сыграть свадьбу в августе в Калининграде. Да вот только жених-то её опять оплошал, хоть и не по своей вине: перед самой сессией у него обострился гастрит, положили в больницу на обследование - не язва ли. Язвы не оказалось, но время драгоценное он потерял, не успел в срок сдать зачёты, из сессии сдал только два экзамена, остальные ему перенесли на осень.

—7-го июля мы с Сашулей и Митей отправились в Крым.

—Неожиданно возникли осложнения с въездом в Севастополь. Его закрыли, объявив пограничным городом, как, скажем, Балтийск у нас. Не думаю, что в нём резко увеличилось число новых военных кораблей, их всегда в нём было предостаточно. Просто очередная кампания, по усилению бдительности в этот раз. А, может, городские власти добились этого, чтобы разгрузить город от курортников, переполняющих его летом, создающих очереди в магазинах за жратвой и давку в троллейбусах, стесняя тем самым местных жителей славной военно-морской базы. Трудно сказать.

—Павел попытался оформить вызов нам как родственникам через милицию, но ничего не вышло: оформляют только детям к родителям, а прочим - братьям, сёстрам и т.п., пока нет, потому что дело это для местных органов новое, и они с ним просто не справляются, еле успевают ближайших родственников оформить - так Павлу там и объяснили. А вот командировочных с пропуском, оформленным в милиции по месту выезда, пропускают. Пришлось мне выписывать липовые командировочные удостоверения нам с Сашулей, идти с ними в милицию и ставить там штамп, разрешающий въезд в Севастополь.

—В Симферополь мы летели самолётом прямым беспересадочным рейсом из Калининграда. Над самым Симферополем влетели в мощные грозовые тучи, самолёт страшно затрясло, казалось, вот-вот рассыплется. Я такой болтанки ещё не испытывал. Пассажиры дружно травили, даже стойкого Митю вырвало, странно, как Сашуля удержалась, хотя чувствовала она себя отвратительно. Когда самолёт уже опустился под облака и сквозь пелену дождя стало видно прямоугольники сельхозугодий, по салону прошла стюардесса и объявила:

—- Товарищи, приготовьтесь, сейчас нас немножечко поболтает.

—Все приготовились к худшему, а самолёт пошёл опять вверх, в тучи, развернулся и полетел, как оказалось, в Одессу.

—В аэропорту Одессы Мите очень понравилось. Мы сходили в кафе, где съели по какому-то фирменному мясному блюду, что нас весьма подкрепило. Заглянули в зал с игровыми автоматами, где Митя отыграл в "Морской бой". Подивились на множество огромных лохматых собак, ленивой трусцой пересекающих по всем направлениям площадь перед зданием аэропорта. Оставили Сашулю на лавочке, а сами пошли в туалет. Выходим оттуда и слышим - по радио объявляют:

—- Закончилась посадка на рейс Калининград-Симферополь.

—Как закончена? Её же ещё и не объявляли. Или мы прослушали? Бегом к Сашуле, с ней к выходу на посадку, а там у всех проходов толпы, всё с симферопольских рейсов из других городов. Наш ещё не пропускали. Бардак страшный. По радио объявляют то один, то другой номер выхода на посадку для одного и того же рейса, народ мечется туда-сюда, друг у друга спрашивают, ничего не понять, но, однако, всех распахали куда надо и отправили сравнительно быстро.

—В Симферополе нас встречал Павел с машиной, он всё это время тут маялся. Полтора часа ждали багаж - все задержанные рейсы свалились сразу и с обработкой их не справлялись. На КП у Верхне-Садового матросики равнодушно взглянули на наши командировочные удостоверения и пропустили дальше, про Митю ничего не спросили.

—Ах, как изумительно тупо и полезно для здоровья мы проводили время в Севастополе!

—Утром встаём с Митей в девятом часу. Милочка уже ушла на работу. Павел в Керчи. Он уехал туда в командировку на своём "Москвиче" вместе с Серёжей. (Серёжа опять здесь, он перешёл в десятый класс, у него последние каникулы, вырос под метр девяносто, такой же скромный и приятный. Павел теперь почти всё время в Керчи. Он ушёл (или его ушли) с "руководящей" работы, возглавляет бригаду наладчиков электронной аппаратуры на новых кораблях, то есть вернулся к старой своей профессии, говорит, что доволен и больше зарабатывает.) Сашуля и Ромка ещё спят. Анна Осиповна уже отстояла в очереди за молоком. Мы с Митей отправляемся на пробежку.

—Сначала бегали через Радиогорку, но там ходят автобусы, пыльно, и мы проложили новый маршрут - через дачи и соснячок, примыкающие к Учкеевке. Пробегаемся до моря за 22 минуты. Маршрут нелёгкий. Сразу затяжной подъём, потом через две трети пути ещё более крутой подъём, от которого в конце глаза на лоб лезут, и, наконец, крутой спуск по асфальтовой дорожке к пляжу турбазы КЧФ "Севастополь".

—Идём "на камушки" - небольшой мол из груды огромных камней, и в воду - благодать! Особенно поначалу хорошо было, вода не слишком тёплая, градусов 19-20, чистейшая, прозрачная, потом температура повысилась до 22-24 градусов, и появились медузы, стало не так приятно, особенно когда их много.купаемся минут десять и возвращаемся домой. Сашуля уже встала, завтрак готов.

—После завтрака до полудня дома. Я пишу мемуары в лоджии. Митя изучает "За рулём", груды которого он в первый же день заставил стащить ему с антресолей. Сашуля ломает голову над выкройками для Иринкиного свадебного платья. В 12 часов капитально уходим на море, с ластами, маской, подстилками, книжками, фруктами. Или "на камушки", или правее, ближе к Учкеевке.

—Народу практически нет. То, что Севастополь закрыли, особенно чувствуется на пляжах. Кемпинги пустуют. В городе тоже заметно, что значительно меньше стало народу в магазинах и в общественном транспорте. В кассы кинотеатров никаких очередей. И со жратвой стало лучше, хотя мясо по-прежнему продают только по карточкам.

—Митя плавает здорово. Когда он в ластах, за ним уже не угонишься. Заплывает с нами далеко. Загорая, мы читаем книги, которые носит нам Милочка от своей подружки, обладательницы хорошей библиотеки, у неё папа в редакции "Славы Севастополя" работает. Я прочёл Раевского "Портреты заговорили" и "Друзья Пушкина" (1-й том), а Сашуля кроме этих книг прочла ещё в "Иностранной литературе" "Мёртвую зону" и "Челюсти", в "Юности" мы прочли "А завтра была война" Васильева, и я "Записки охотника" перечитал.

—В четыре, в пятом часу возвращаемся домой, обедаем. В семь, полвосьмого прибегают Дима и Виталя, зовут играть в футбол. Мы с Митей выходим и играем сначала вчетвером - я с Димой против Мити и Витали, потом прибегают братья Саня и Коляна - жуткие горлопаны, скандалисты, нервные и драчуны, потом ещё двое-трое ребят (все от 9 до 12 лет) и, наконец, костолом Юрка, самый старший, перешёл в седьмой класс. Малышня его боится из-за того, что он лупит по мячу сильно.

—Играем до девяти часов, выкладываемся до конца, до седьмого пота, потом бежим "на камушки", купаемся с наслаждением. Вообще, утренние и вечерние купания после бега и футбола доставляют огромное удовольствие, большее, чем днём. Вечером, правда, обычно волна поднимается и мутит воду, чище всего она утром, спокойная и прозрачная. В Севастополе я изодрал кеды, которые привёз с собой, купил новые и их прошоркал до дыр в футбольных баталиях (в кроссовках бегал только по утрам).

—Этот режим с утренними пробежками, вечерним футболом и многократными купаниями мы соблюдали весь месяц. В город, то есть на Южную сторону выбирались крайне редко. В кино, кажется, раз только ходили, не помню уж на что. (С Митей

смотрели "Серафим Полубес и другие жители Земли" с Нахапетовым - мать голубая, и "Легенду о динозавре" - Мите понравилось, а Ромка вообще в восторге.) Один раз были в театре, опять попали на итальянскую пьесу: "Профессия - человек из общества", Милочка говорит - лучшее из местного репертуара, но с последнего действия мы ушли.

Понравилось только шампанское в буфете из холодильника, хорошо посидели перед началом спектакля. Этим и была исчерпана культурная программа.

— Повторили мы в сокращённом варианте путешествие по Крыму в мужской компании (предлагали и Сашуле поехать, но она отказалась под предлогом необходимости шить платье Ирине, на самом же деле, думаю, чтобы отдохнуть от нас, мужиков).

— 18-го июля мы с Митей и Ромкой отправились на автобусе в Керчь. Пацаны стойко перенесли восьмичасовую поездку по жаре. В Керчи нас встретили (немного опоздав, правда) Павел с Серёжей. До обеда следующего дня мы прожили на Керченском пляже за заводом "Залив", очень неплохом, ракушечно-песчаном. Машина стояла на платной стоянке, а палатка рядом за оградой (тут же дыра для сообщения) в тени деревьев. Место весьма удобное.

— После обеда перебросились на Казантипский залив. Километров тридцать машину вёл Серёжа. Место похожее на Арбатскую стрелку, где стояли в позапрошлом году. Вечером, перед ужином купались, вода была отличная, тёплая, море (Азовское) спокойное. А пока готовили ужин на примусе, устраивали ночлег, потом ужинали, разыгрался шторм, самый настоящий. Павел, подвыпив несколько больше моего, полез в потёмках купаться в бушующее море, чем очень напугал своих сыновей, безуспешно пытавшихся его остановить. К счастью, долго он не купался - окупнулся и вылез.

— Утром шторм ещё продолжался, купались в волнах, очень сильно сносило вдоль берега. Сначала мы планировали провести сутки здесь, пожариться на песочке, но погода подвела, и мы в обед снялись и отправились в Феодосию, где посетили, наконец, галерею Айвазовского (отстояв около часа в очереди за билетами) и краеведческий музей. Ночевали на Южном берегу за Судаком, довольно высоко, почти у перевала с чудесным видом на море.

— 21-го утром искупались в Малореченском, потом часа три бродили по Алуште. Кошмарное зрелище представляли собой отдыхающие, заполнившие своими телами не только городской пляж, но и асфальт у пристани, и газоны прилегающего к пляжу парка, и ничего - лежат себе, и хоть бы хны, кажется, удовольствие даже получают. В море у берега не протолкнуться. Жуть!

— Проезжая мимо Алушки, я уговорил Павла подъехать к Воронцовскому дворцу. Тут нас застал ливень, но зато мы попали на экскурсию во дворец. И, наконец, купание в Симеизе. Не устану восхищаться прозрачной голубой водой его залива. Просто сказка! Нанырялись вдоволь, как здорово видно на большую глубину! Чудесно! Митя всё рыб выслеживал вокруг одного большого камня.

— У КП на въезде в Севастополь со стороны Ласпи моё командировочное удостоверение придержал матросик и стал расспрашивать, откуда я на самом деле. Я не сразу догадался, что он грузин, и его моя фамилия привлекла. Очень он огорчился, что я по-грузински не говорю, и, главное, обидно ему, что второй уже сегодня с грузинской фамилией проезжает, а грузинского языка не знает!

— Вечером мы были дома, удивив женщин досрочным возвращением. Но мы нагулялись уже и соскучились по комфорту. Всю дорогу нас сопровождало пение Тото Котонио. Павел купил магнитола автомобильную, и пацаны гоняли кассету с итальянской эстрадой. Мите вся запись очень понравилась, он наслаждался по вечерам в машине, "балдея" - раскачиваясь и подпевая.

— Запомнилось коллективное ночное купание голыми после выпивки не помню уж по какому поводу (перед Сашулиным отъездом!). Потом Анну Осиповну напугали - Павел посадил Сашулю и Милочку в машину итальянцев послушать и отъехал к кочегарке, чтобы жильцов не возмущать, а Анна Осиповна решила, что он, пьяный, кататься поехал...

— Возвращались мы порознь: Сашуля 4-го августа, а мы с Митей 5-го, потому что билеты пришлось брать по отдельности из-за нашей поездки по Крыму (я не мог паспорт оставить). Сашуле и на обратном пути не повезло с самолётом - опять задержка из-за грозы, прилетела в Калининград ночью. А мы с Митей добрались благополучно, хотя из Севастополя в Симферополь ехали под сильным ливнем. Кстати, дожди нас застигали только в дни прилёта и отлёта, а всё остальное время погода была чудесная - от 27 до 33 градусов, а вода в море к концу нашего пребывания прогрелась до 26 градусов, что, впрочем, не очень мне нравилось, я люблю, когда вода бодрит, освежает в жару. В общем, отдохнули мы отлично, загорели, набегались, купались, наелись черешни, персиков, слив, - Митя лишь раз что-то приболел на день с высокой температурой, подхватил инфекцию какую-то, и только.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)